

ЗВЕЗДА ☆
☆ СЕВЕРА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СЕВЕРНОГО ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 9026
№ 1—2

ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ

СЕВЕРНОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

АРХАНГЕЛЬСК

1 9 3 3

Партизаны

АЛЕКСАНДР ЯШИН

П О Э М А

I
Поле
Окопами изрыто,
В воздухе свист
и звон,
Втоптанно копытами жито...
Это —
Фронт.

Ветра вой,
И шрапнельные взрывы...
Каждая ветка
в тайге дрожит...
Старые лачуги
Склонились у обрыва.
Люди и лачуги
Хотели жить.

И когда,
Сгибая серые спины,
С винтовками наперевес
Белые
Двигались к овинам, —
Люди убежали
В лес.

Бросил и он
Халупу свою,
Но пойман был
За ближней лужайкой...
И вот —
Положили его
на скамью
И выпороли
Нагайкой.

И когда
Поднялись из лесов обгорелых
Тысячи бойцов
За хлеб
И мир, —
Эти отряды
Двинул на белых
Он —
Партизан
Командир.

II
Молоды и розовы
У костра,
Стыли за березами
Вечера.

Прямо за околицей
Глушь — тайга.
Есть где нашим молодцам
Залегать.

От своих насиженных
Старых мест
Тысячи обиженных
Вышли в лес.

Просеками, тропами —
Кое-как —
Прибрели, притопали
В буерак.

III
В небе, ночью, ясные
Тучки шли,
Звезды, словно красные
Патрули.

Хоронясь за ригами,
В скирдах ржи.
— Тише,
Тише,
Слышите?

Мягче шаг.

Что ж вы шумно дышите?
Не дышать!
Серыми заборами
Встала мгла.

* * *

Щелкнули затворами
Из-за угла.

И вперед
С берданами
Напролом
Ворвались неожиданными
В каждый дом.

* * *

Выстрелы.
Крики.
Порох.
Газ.
У неба вытек
Лунный глаз.

В обрыв под мостик
Тропа короче.
Хрустели кости
У черной ночи.

А вдоль дороги —
Глухие звуки,
И чьи-то ноги,
И чьи-то руки,

И чьи-то стоны
В крапиве стынут.
Легли погоны
К сырому тыну...

— Стой!!
Васька наклонился у ограды.
Выпрямился,
Охнул, застонав:

Голая,
Измятая прикладом,
У ворот лежит
его жена.

Сгрудились,
Застыли партизаны.
Васька поднял мутные глаза.
В каждом сердце
Задымились раны,
Каждый думал
Об одном сказать:

— В штаб, ребята!

Лязгнули винтовки.
Ненависть вскипела до конца.
С волчьей
Таежною сноровкой
Крались у поповского крыльца.

Растянулись цепью вдоль
забора.

В комнате звенел
Последний смех.

Хлопнули по окнам
И:
— Без разговора!!
Руки вверх!

* * *

Стаканчики граненые
Упали со стола...

VI

Затихли ветры стужены,
Сухая ночь легла.
Эх, весело за ужином
У общего котла!

Дорог и троп исхожено —
Не вымерять, не счесть.
И вот —
Берданы сложены
И можно вокруг присесть.

В холодный день,
В тяжелый час —
Дрожать, робеть не нам.
Была одна семья у нас,
И ненависть одна.

Винтовки в дебрях гукали,
Мы жизнь несли вперед.
И чавкали и хлюпали
Уключины болот.

Теперь поля разбужены
И даль светла, светла...
Эх, весело за ужином
У общего котла!

VII

Дни всему изменяют лицо.
Этот бор,
Эти рвы,
буераки
Укрывали недавно бойцов
От огня офицерской атаки.

Здесь недавно горели костры,
Обучались стрельбе
партизаны,

А теперь вот
Стучат топоры,
Вырубаятся спешно
Деляны.

Бор зеленый!
Пушистая тень,
В соснах дымчатых
Кроется ветер!

1931—1932 гг.
Чибсара — Вологда.

Знал ли ты,
Что в углах деревень

Будут сломаны
Старые клетки?

.
.
.
.

Под топором
И напором ветров
Стонет глухая тайга.
Ложатся
за тысячами тракторов
Миллионы
вспаханных га.

Там, где в поле
Поперек межи
Падали груды тел, —
Вырастают
новые
этажи —

Корпуса
Большевистских дел,

Молниеносна,
Напориста жизнь! —
Ударным трудом
Круша лихолетье,
Двинулись
миллионы
в социализм

Шагами
Больших
пятилетий.